

УДК 347.122

DOI 10.52928/2070-1632-2025-73-4-115-119

**БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ
СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА И ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ****В.К. РАЮШКИН***(Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, Минск)*

В статье проведено исследование гражданско-правовой регламентации сложного объекта и единой технологии с точки зрения их применимости для формирования правового режима больших данных как объекта гражданских прав. По итогам исследования сформулированы предложения по введению в национальное гражданское законодательство нового объекта интеллектуальной собственности, предложенного для регламентации больших данных и иных передовых феноменов цифровизации – сложного объекта, а также его содержанию наполнению.

Ключевые слова: *большие данные, объект гражданских прав, сложный объект, единая технология, гражданский оборот, цифровизация.*

Введение. На данный момент большие данные (Big Data) (далее – большие данные) как один из значительнейших феноменов цифровизации занимает умы большого числа исследователей в различных областях науки и техники. Это утверждение является актуальным и для юридической науки и практики. Безусловно, переход к Индустрии 4.0, одним из основных компонентов которой являются большие данные, значительнейшим образом трансформирует все сферы общественной жизни. Данный факт указывает на необходимость формирования надлежащего понимания правовой сущности этого феномена и эффективного правового регулирования оборота больших данных в стране. Ввиду того что, как указывалось нами ранее, «переход прав на большие данные как объект гражданских прав, не получивший должного гражданско-правового регулирования, осуществляется без достаточных для этого правовых предписаний, что порождает риски, существенные для гражданского оборота» [1, с. 162], следует проанализировать правовые конструкции, на наш взгляд, представляющие наибольший интерес для их использования при формировании правового режима больших данных в Республике Беларусь.

Основная часть. Большие данные, по нашему мнению, с юридической точки зрения представляют собой комплексную юридическую модель, существенными признаками которой являются «существование массивов данных, а также использование в отношении массивов данных технологии по их обработке, синкретично составляющей такую категорию объективной реальности, как большие данные» [2, с. 105]. Исходя из этого, на основании проведенного исследования гражданско-правового режима массивов информации (данных) [3] и технологий по обработке больших массивов данных (вместе с программно-техническими средствами, обеспечивающими их функционирование) в структуре больших данных [4], можно сделать вывод, что при сущностном разделении больших данных как комплексной юридической модели на составляющие ее элементы и выявлении потенциально применимых к таким элементам правовых режимов различных объектов гражданских прав, в своем большинстве наиболее подходящими были установлены объекты интеллектуальной собственности.

Ввиду этого представляется обоснованным проанализировать нормативное закрепление свойственного исключительно гражданскому праву Российской Федерации сложного объекта гражданских прав, состоящего из нескольких самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности. К тому же ряд ученых, к которым относятся Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова, В.А. Тасалов [5, с. 19], а также А.В. Минбалева [6, с. 91] и Е.И. Климко [7, с. 219] полагают, что именно правовую конструкцию сложного объекта следует рассматривать как наиболее подходящую для включения в сферу своего регулирования больших данных.

Правовая норма абз. 1 п. 1 ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит определение сложного объекта или точных и систематизированных критериев отнесения объектов к категории сложных, вместо этого данная статья закрепляет лишь указание на то, что лицо, организовавшее создание сложного объекта, состоящего из нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, получает право использовать результаты интеллектуальной деятельности при создании сложного объекта посредством специальных договорных конструкций (договоры об отчуждении исключительного права или лицензионные договоры). При этом данная норма устанавливает закрытый перечень объектов гражданских прав, которые следует признавать сложными объектами: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт и база данных.

Исходя из указанной нормы можем выделить следующие характерные для сложного объекта черты:

- множественность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности;
- системная взаимосвязь охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, сформированная для создания сложного объекта;
- наличие лица, организующего создание такого объекта гражданских прав;
- наличие как минимум двух правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, передающих права на них организатору;

– надлежащее юридическое оформление перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав сложного объекта, к организатору.

Как писал в отношении объектов, признанных на данный момент в Российской Федерации сложными, В.А. Дозорцев, «комплексный синтетический результат имеет высшую коммерческую ценность, более того, выходит на первый план. Он, как таковой, независимо от составляющих его элементов выступает на рынке, образуя новый вид объекта исключительных прав» [8, с. 213]. И действительно, значение данного объекта для современных, трансформированных под влиянием цифровизации общественных отношений значительно возросло, поскольку новые объекты правоотношений, возникшие под её влиянием, можно представить в качестве различных результатов интеллектуальной деятельности, в совокупности образующих качественно новый объект гражданских прав.

Большие данные имеют схожие с выделяемыми в отношении сложных объектов черты, ввиду чего их также следует рассматривать в качестве имеющих потенциал гражданско-правового регулирования как сложного объекта гражданских прав исходя из следующего:

1. Большие данные как комплексная юридическая модель состоит из массивов данных, а также технологий по их обработке и обеспечивающих функционирование таких технологий программно-технических средств. Как массивы информации, так и технологии вместе с программно-техническими средствами могут получить охрану в качестве различных объектов гражданских прав. При этом, за исключением охраны тех или иных составляющих большие данные сведений в качестве коммерческой тайны, остальные применимые к элементам больших данных правовые режимы объектов гражданских прав являются объектами интеллектуальной собственности. При этом отметим, что охрана результата интеллектуальной деятельности в качестве коммерческой тайны допускается как альтернатива патентованию. Таким образом, большие данные как единый объект соответствует критерию множественности составляющих его отдельных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, свойственный сложному объекту.

2. Все составляющие большие данные объекты гражданских прав не просто объединены путем простого сложения элементов, но также образуют сложную систему дополняющих друг друга компонентов. Эти компоненты не только создают качественно новый объект, не сводимый к каждому его составляющему элементу в отдельности, но и обеспечивают общий процесс работы такой системы для достижения единой цели – функционирования больших данных и получения полезных результатов от их аналитики. Это свидетельствует о наличии системной взаимосвязи охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, составляющих большие данные.

3. Безусловно большие данные не являются самозарождающимся феноменом цифровизации и их создание является результатом целенаправленной деятельности субъекта, организующего такой процесс. Согласно абз. 1 п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «под лицом, организовавшим создание сложного объекта (статья 1240 ГК РФ), понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (например, продюсер)». Данная в указанном определении характеристика подходит в своем сущностном наполнении и для организатора создания больших данных, поскольку процесс создания данного объекта, не только координирующего процесс разработки больших данных, но и обеспечивающего его осуществление через получение прав на отдельные объекты гражданских прав, считаем очевидным.

4. Наличие не менее двух правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, передающих права на них организатору создания больших данных, вытекает из множественности таких результатов, составляющих большие данные как комплексный объект. Относительно сложного объекта в абз. 1 п. 1 ст. 1240 ГК РФ указано, что организатор создания сложных объектов приобретает права на отдельные результаты интеллектуальной деятельности посредством договоров с «обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности», что подтверждает наличие как минимум двух таких правообладателей. Учитывая множественность результатов интеллектуальной деятельности, входящих в большие данные как комплексный объект, а также их качественные различия (изобретения, промышленные образцы, ноу-хау и компьютерные программы разного назначения), считаем, что правообладателей таких объектов интеллектуальной собственности должно быть несколько.

5. Требование к надлежащему юридическому оформлению перехода к организатору прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав сложного объекта, является обоснованным и может быть применимо и в отношении больших данных. Поскольку организатор их создания также, в целях достаточной правовой охраны больших данных как вновь созданного объекта, должен надлежащим с юридической точки зрения образом закрепить права на результаты интеллектуальной деятельности путем заключения соответствующих договоров, опосредующих переход к нему прав на результаты интеллектуальной деятельности и установить наличие у данных результатов статуса охраняемого объекта.

Таким образом, правовой режим сложного объекта в самом общем виде может охватить такой комплексный по своей сущности объект, как большие данные. Однако это все же потребует адаптации правового режима сложного объекта для целей его введения в гражданское законодательство Республики Беларусь.

Некоторые авторы, такие как А.В. Лисаченко [9, с. 116], В.В. Касулина [10, с. 185] и др., в свою очередь, рассматривают как наиболее подходящий для инновационных технологических продуктов цифровизации (к какому, безусловно, относятся и большие данные) правовой режим единой технологии, который был закреплен

в главе 77 ГК РФ («Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии») до 2022 года. Ввиду этого проанализируем данный объект гражданских прав в контексте исследования его применимости к правовому регулированию больших данных.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1542 ГК РФ (утратившая силу редакция) единая технология – это «выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере». Как видно из представленного определения и содержательного наполнения исключенной из ГК РФ главы 77, единая технология имеет ряд схожих со сложным объектом гражданских прав признаков:

- множественность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности;
- системная взаимосвязь охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, сформированная для создания единой технологии;
- наличие лица, организующего создание единой технологии;
- наличие как минимум двух правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, передающих права на них организатору;
- надлежащее юридическое оформление перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав сложного объекта, к организатору.

Как отмечалось ранее, большие данные как комплексный объект соответствуют представленным признакам, характерным как для сложного объекта гражданских прав, так и для единой технологии. Однако, наряду со схожими со сложным объектом гражданских прав, единые технологии обладают и рядом характерных только для данного объекта признаками, не свойственными сложному объекту:

1. Возможность включения в состав единой технологии как целостного объекта не подлежащих правовой охране результатов интеллектуальной деятельности, технических данных и другой информации. Данный признак являлся одним из существеннейших преимуществ данного объекта. Поскольку он не создавал препятствий для правового регулирования прогрессивных цифровых технологий, включающих в свой состав результаты интеллектуальной деятельности, не получившие правовой охраны, а также различного рода технические данные (как первично используемые для функционирования цифровых технологий, так и появляющиеся в результате такого функционирования и имеющие потенциал к использованию) и иную информацию (к которой могут быть отнесены общедоступные и иные данные, не обладающие свойством охраноспособности).

2. Качественная определенность единой технологии как научно-технического результата. Это сужало применение данной правовой конструкции до достижений интеллектуальной деятельности исключительно в сфере научных исследований и разработок в области техники и технологий. В то время как сложные объекты имеют более широкое закрепление и охватывают объекты творческого труда. О научно-технической акцентуации данного объекта свидетельствует и название «единая технология», указывающая на технологическую ориентированность такой гражданско-правовой конструкции.

3. Способность единой технологии выступать технологической основой для практической деятельности в специальных сферах (гражданской или военной). Как отмечает А.В. Латынцев, «единая технология является комплексным механизмом (включающим интеллектуальные, правовые, организационные и иные составляющие), то есть «технологической основой», созданной в определенной практической деятельности в целях производства товаров, работ, услуг и иных результатов, представляющих потребительскую или другую ценность» [11, с. 152]. Таким образом, в отличие от абстрактной направленности применения сложного объекта, единая технология имела конкретную ориентированность на ее применение в практической деятельности как в гражданской, так и военной сферах.

4. Бюджетное финансирование создания единой технологии. Этот критерий фактически сводил источники финансирования создания единых технологий исключительно к средствам бюджета Российской Федерации или её субъектов. Таким образом, единые технологии, на которые распространяла свое действие глава 77 ГК РФ, могли быть созданы только по решению государства и с финансированием через государственные контракты, по иным договорам, для финансирования по сметам доходов и расходов и в виде субсидий, о чем указывалось в ст. 15 43 ГК РФ. С одной стороны, такие требования обуславливались спецификой отдельных сфер применения единых технологий (военного, специального или двойного назначения), а с другой, приводили к весьма дискуSSIONному косвенному запрету создания единых технологий «частными» субъектами.

5. Обязанность применения единой технологии в практической деятельности. В ст. 1545 ГК РФ устанавливалась императивная норма об обязанности как лица, организовавшего создание единой технологии, так и любого лица, получившего право на единую технологию, внедрить её в практическую деятельность. Это требование, в первую очередь, было призвано обеспечить эффективное использование бюджетных средств, выделенных для инвестирования в создание единой технологии, поскольку именно полученными результатами должна подтверждаться обоснованность инвестиций государства. Во вторую очередь, передовые технологические разработки должны быть реализованы на практике для планомерного инновационного роста уровня науки и техники в государстве, чему содействовало закрепление единой технологии в ГК РФ.

И хотя у единой технологии и сложного объекта как объектов гражданских прав есть достаточное количество схожих черт, а отдельные свойственные только единым технологиям требования можно представить в качестве конкретизирующих характеристик, отличающих родовое понятие «сложный объект» от видового понятия «единая технология», существовали некоторые препятствия для признания единой технологии сложным объектом. Во-первых, единая технология не была включена в закрытый перечень сложных объектов гражданских прав, во-вторых, в состав единой технологии могли входить неохранные элементы (результаты интеллектуальной деятельности, технические данные и иная информация), что разительно не соответствовало правовой регламентации сложного объекта.

Данные препятствия могли быть устранены путем внесения соответствующих изменений в абз. 1 п. 1 ст. 1240 ГК РФ, однако гражданское законодательство Российской Федерации пошло путем упразднения главы 77 ГК РФ и, как следствие этого, единой технологии как объекта гражданских прав, получившего свое нормативное развитие не только в ГК РФ, но и в ряде других актов (Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии», ряд постановлений Правительства Российской Федерации, методических рекомендаций федеральных органов исполнительной власти и других актов в области создания и использования единых технологий).

Посредством правового режима единой технологии, адаптированного под белорусское гражданское законодательство с исключением требований к сугубо государственному финансированию таких разработок, в целом возможно обеспечить правовую охрану такому комплексному по своей сущности объекту, как большие данные, однако со значительной переработкой его регламентации.

Исходя из приведенного анализа правовых режимов сложного объекта и единой технологии необходимо сделать вывод, что посредством синтеза отдельных характеристик этих объектов, выработанных в гражданском законодательстве Российской Федерации, может быть создана специальная правовая конструкция в рамках гражданского законодательства Республики Беларусь, способная обеспечить надлежащей правовой охраной большие данные, искусственный интеллект и иные новые объекты гражданских прав, возникшие под влиянием цифровизации. В качестве варианта считаем возможным предложить правовую конструкцию сложного объекта. Однако содержательное наполнение данного объекта гражданских прав потребует существенной переработки по сравнению с закреплённой в российском гражданском законодательстве правовой конструкцией, а также с учетом её сильных и слабых сторон, и будет заключаться в следующем:

- отсутствие закрытого перечня объектов гражданских прав, которые являются сложными объектами;
- отнесение к составляющим элементам сложного объекта не только результатов интеллектуальной деятельности, но и иных объектов гражданских прав (нераскрытой информации);
- возможность включения в состав сложных как охраняемых объектов гражданских прав, так и неохранных;
- закрепление за организатором создания такого объекта единого исключительного права на сложный объект, при необходимости из которого могут быть выделены отдельные элементы, являющиеся самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В условиях внедрения использования больших данных как феномена цифровизации во все сферы общественной жизни встает необходимость в определении применимого к большим данным правового режима. Правовой режим сложного объекта в целом способен обеспечить правовую охрану такому комплексному по своей сущности объекту, как большие данные, однако это все же потребует некоторых корректировок и адаптации регламентации сложного объекта в рамках правовой системы Республики Беларусь для новых передовых объектов гражданских правоотношений, приобретающих все большее значение для общества и государства.

2. Посредством правового режима единой технологии, адаптированного под белорусское гражданское законодательство с исключением требований к сугубо государственному финансированию таких разработок, в целом возможно обеспечить правовую охрану такому комплексному по своей сущности объекту, как большие данные, однако это должно быть сопряжено с внедрением в белорусское гражданское законодательство также и сложного объекта гражданских прав с закреплением единой технологии в качестве разновидности такого объекта. Кроме этого, введение указанных объектов гражданских прав вызовет необходимость в принятии некоторых законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы создания и использования как сложных объектов в общем, так и единых технологий, в частности.

3. Возможно введение в национальное гражданское законодательство нового объекта интеллектуальной собственности – сложного объекта. При этом содержательное наполнение данной правовой конструкции потребует существенной переработки по сравнению с уже закреплённым в российском гражданском законодательстве правовым режимом и будет заключаться в следующем: отсутствие закрытого перечня объектов гражданских прав, которые являются сложными объектами; отнесение к составляющим элементам сложного объекта не только результатов интеллектуальной деятельности, но и иных объектов гражданских прав (нераскрытой информации); возможность включения в состав сложных как охраняемых объектов гражданских прав, так и неохранных; закрепление за организатором создания такого объекта единого исключительного права на сложный объект, при необходимости из которого могут быть выделены отдельные элементы, являющиеся самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раюшкин В.К. Гражданско-правовой оборот больших данных (Big Data): значение и перспективы развития // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2024. – Вып. 9. – С. 157–164.
2. Раюшкин В.К. Понятие больших данных: основные теоретические подходы // Право.by. – 2024. – № 5(91). – С. 100–107.
3. Раюшкин В.К. Гражданско-правовая характеристика информации (данных) в структуре больших данных // Право.by. – 2025. – № 1(93). – С. 75–83.
4. Раюшкин В. Гражданско-правовая характеристика технологий в структуре больших данных // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2025. – № 3(112). – С. 32–40.
5. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). В 5 т. – М.: Проспект, 2023. – Т. 5. – 360 с.
6. Минбалеев А.В. Правовая природа больших данных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 88–93.
7. Клишко Е.И. «Большие данные»: проблемы формирования легального определения // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 16 окт. 2020 г. / Отв. ред. А.М. Бычкова, С.И. Суслова. – Т. 1. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 215–220.
8. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.
9. Лисаченко А.В. Право на единую технологию как интеллектуальное право будущего // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4(139). – С. 109–117.
10. Касулина В.В. Единая технология как объект гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Российская академия адвокатуры и нотариата. – М., 2017. – 216 л.
11. Латынцев А.В. Особенности правового режима единой технологии // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11(60). – С. 150–158.

Поступила 17.10.2025

**BIG DATA AND LEGAL REGIMES
OF A COMPLEX OBJECT AND A UNIFIED TECHNOLOGY**

V. RAYUSHKIN

(The National Center of Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus, Minsk)

This article examines the civil law regulation of a complex object and a unified technology from the perspective of their applicability to the development of a legal regime for big data as an object of civil rights. Based on the research findings, proposals have been formulated for introducing a new intellectual property object into national civil legislation, proposed to regulate big data and other advanced digitalization phenomena – a complex object, as well as its substantive content.

Keywords: big data, civil rights object, complex object, unified technology, civil circulation, digitalization.